

СОВРЕМЕННЫЕ РЕСУРСЫ ОБНОВЛЕНИЯ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ОБРАЗОВАНИЕМ

В настоящее время существует ряд исследований, касающихся обновления содержания и структуры управления образованием.

В качестве иллюстрации о реформах уже идущих в странах Евросоюза, приведем пример из Германии. По данным Мюнхенского института «Студент и рынок», многие студенты Германии требуют улучшения качества образования. В 1998 году в Рамочный закон о высшей школе были внесены изменения, позволившие начать основополагающую реформу системы высшего образования. Цель реформы – через ориентирование преподавателя на конечный успех, стимулирование соревновательности между вузами, дифференцирование вузовских программ, дерегламентацию процесса преподавания обеспечить международную конкурентоспособность германских высших учебных заведений. С 1998 года стало возможным обучаться в немецких вузах с последующим присвоением ученой степени бакалавра и магистра англосаксонского образца. Важными составными элементами реформы являются введение новой формы финансирования вузов, которая ориентирована на показатели успеха оценки уровня научных исследований и преподавания, а также повышение обязательств вузов в области предоставления учебных консультаций. По этим вопросам немецкие профессора продолжают вот уже шестой год вхождение в реформы, защищая свои права на неприкосновенности. Это связано с тем, что ориентация реформы на показатели успеха преподавания угрожает значительно снизить оплату «плохо посещаемых студентами» преподавателей (1).

Германия по сути своей консервативна и удобно стабильна. Уверенные в единственно верной немецкой общеобразовательной системе представители старой школы не хотят равняться на американцев или англичан, чувствуя себя комфортнее в хорошо оплачиваемой, бесстрессовой, стабильной немецкой высшей школе. Организованные по лучшим образцам европейского классического образования немецкие университеты и институты отличались от известных англосаксонских немногим: системой оценки уровня

научных исследований и преподавания и оценочной системой в процессе учебы и сдачи экзаменов.

Введение новой системы оценки уровня научных исследований и преподавания предполагает новую систему оплаты труда преподавателя высшей школы. Ее критерием теперь станет посещаемость лекций, соотношение основных и дополнительных исследовательских нагрузок и качество получаемых студентами оценок. Для недостаточно квалифицированных профессоров это угрожает понижением оклада. Естественно, это вызывает бурный протест со стороны отвыкших от напряжения немецких служителей науки.

Революционный проект реформ в сфере образования готовится в Великобритании. Из класса в класс учащиеся будут переходить не по возрасту, а в зависимости от личных способностей. Основанием для такого преобразования служит тот факт, что программа обучения в каждом классе ориентирована на некий средний уровень подготовленности учеников этого возраста. В результате неизбежно происходит деление на тех, кто не успевает за программой, и более развитых в интеллектуальном отношении ребят, которые могли бы двигаться в обучении дальше, но вынуждены топтаться на месте. Новая система будет направлена на индивидуализацию учебного процесса с учетом личных потребностей молодых людей. Таким образом, способные молодые ребята смогут учиться в более старших группах, раньше получить аттестат и продолжить образование в высшей школе. Недостаточно успешные ученики, в свою очередь, смогут подтянуться, имея возможность дольше посещать свои группы. Окончательный вариант проекта будет представлен правительству будущей осенью (2).

Как на Западе, так и у нас в России обсуждается в качестве конкурентоспособного направления преобразования системы управления образованием – **создание сетей в образовании**. Это направление является одним из аспектов институционализации.

Сетевая организация работ используется в рекрутинге (сеть Метрополис), в бизнесе (фран-

чайзинг), в консалтинге (формирование заказов, субподрядные работы региональных команд) и т.д.

Анализ опыта сетевых работ вне образования показывает, что на практике существует ряд решений, необразовательных по происхождению, тем не менее, интересных по своей направленности, вполне практичных и успешных.

Пресловутый, как сейчас принято говорить, многоуровневый сетевой маркетинг, за счёт индивидуального маркетинг-плана, который реализуется каждым участником, предусматривает различные варианты статуса в сетевой иерархии и скорость её прохождения.

Если ввести в рассмотрение таких схем «человеческое» измерение, то обнаружится, что каждый участник таких сетей сам выбирает «удобный» для него статус, способ и сроки его приобретения. Один и тот же статус в сети может быть достигнут за различные сроки, ценой различных усилий и затрат. Участник может перейти на следующую ступень за три месяца, набрав в течение этого срока определённое количество баллов, может идти с любой другой удобной для него скоростью, только баллов теперь надо набрать вдвое больше.

Следующий важный момент – это персональная ответственность за индивидуальные результаты. Она напоминает, отчасти, те кредиты, что обсуждаются как важная часть обеспечения индивидуальной образовательной траектории.

Любой участник сети, начавший выстраивать собственную группу в сети, считается сделавшим вклад в будущие результаты привлечённых, имеет возможность корректировать итоги работы этих участников за счёт собственных ресурсов для получения максимального финансового результата для себя и мотивации участников своей группы. Последний момент, который хочется отметить. Самым мощным средством получения максимально возможного результата является группа, её скоординированная работа по сбыту.

Конечно, это не есть готовый вариант сетевого обучения. Прежде всего, потому, что никакого отношения к образованию этот пример не имеет и напрямую не может быть использован. На этом примере очевидно, что основным условием выстраивания любой сетевой модели является мобильность участников сети. Мобильность, нами понимаемая как движение по индивидуальной траектории с удобной для конкретного учащегося скоростью, за удобное или нужное для него время.

Две опасности совершенно ясно обозначают грань между собственно сетевым и профильным, и отретушированным классно-урочным и территориально-административным управлением образованием.

Первая – свести всё управление сетевым профильным обучением к существующей системе управления народным образованием, которое для этого не предназначено. Это не означает, что от неё надо отказаться, это означает, что её не стоит дискредитировать, поручая то, что она (система управления) делать не может в принципе.

Вторая – объявить, в силу собственного непонимания и отсутствия должных компетенций, учащихся «неспособными», педагогов «нежелательными» (причин и оснований всегда найдётся предостаточно) и осуществить подмену простой сменой «табличек».

Предоставляемая свобода действий должна, в первую очередь, привести к изменениям в профессионально-педагогическом сообществе, к изменению самого педагогического сообщества, как социально значимого и предельно депрофессионализованного, в современном смысле.

Отсюда простое представление, что моделей и оснований их построения должно быть несколько и указывать на какие-то, как на основные и желательные, – по меньшей мере, преждевременно. Только реальная практика и анализ происходящего, прежде всего по итогам, дадут практико-сообразные ответы на вопрос об эффективных моделях.

Не менее важными моментами принятия решения о выборе формы, направленности и масштаба сетевых работ являются формируемые цели и как следствие, те организации, группы, отдельные люди, которые готовы и могут стать участниками создаваемых сетей.

К этому необходимо добавить ориентацию сети на потребителей её услуг и ресурсов, а также институциональные и как следствие, рыночные возможности – горизонты дальнейшего разворачивания сетевых работ.

Исходя из обозначенных рамок и ограничений, можно выделить различные основания для моделирования, построения сетей и сетевых взаимодействий, их возможных типов. Одним из наиболее актуальных оснований для моделирования считается нормативная основа создаваемых сетей. На основе этого критерия В.Г. Марача предложил следующие типы моделей сетей управления образованием: отраслевая, рыночная, инфраструктурная (3).

В отраслевой модели все ресурсы объединяются на существующей нормативно-правовой базе российского образования, проводимые работы сохраняют ведомственную принадлежность. Институциональные возможности ограничены областью дополнительного образования, требованиями и запросами высшей школы. Максимально возможный уровень представления знаний –

межпредметный. Основные единицы сети – образовательное учреждение, специально созданное подразделение образовательного учреждения, учебный предмет. Управление осуществляется традиционными органами управления образованием.

В рамках рыночной модели специально создаётся структура, удобная для проведения сетевых работ, обмена ресурсами с образовательными учреждениями и наращивания потенциала вне административно-территориальной схемы управления и классно-урочной организации обучения. Институциональные возможности ограничены, с одной стороны, мощностью рынка образовательных услуг, возможностью занять свою нишу и свой сегмент на этом рынке. С другой стороны – наличием партнёров, работающих на рынках труда и формулирующих требования к подготовке и обучению. Управление – созданные органы управления, по типу совета партнёров сетевой структуры.

Инфраструктурная модель создаётся для развития существующей социальной инфраструктуры населённого пункта, района, малого города. На основе договоров типа простых товариществ и соглашений о сотрудничестве базовому образовательному учреждению или специально созданной организации, например, некоммерческой, передаются объекты социальной инфраструктуры и права на их эксплуатацию. Возможности разворачивания сети ограничены физическими и административными границами территории, возможностями её бюджета, количеством жителей. Основные единицы сети – отдельные учреждения и объекты социальной инфраструк-

туры, в том числе, и удалённые друг от друга. Управление – орган управления простого товарищества и исполнительные функции – руководство «базового» учреждения.

При проведении подобных работ надо очень точно понимать, что существуют различные типы образовательной и инновационной деятельности, а также существуют «имитации» под них. «Инновационная» активность для многих школ является средством сохранения себя, как социального организма, обеспечения будущего для сложившегося педколлектива в условиях нехватки финансовых, материально-технических, преподавательских и других ресурсов. Школы, действующие в стратегии выживания, привлекают всевозможные инновационные разработки для того, чтобы избежать кардинальных изменений в учебно-воспитательной работе и работе по подготовке кадров. При этом активно выживающие школы, в отличие от пассивно выживающих и заведомо депрессивных, создают некий фон, на котором возможно появление действительно инновационных учебных заведений. Изменение образовательной среды города, на новых основаниях, требует видения определенной сети учебных заведений, и это направление, на наш взгляд, является перспективным.

Литература

1. Образование в Германии будет еще качественнее. – М., 2002.
2. Реформы образования в Великобритании. – М., 2004.
3. Марача В.Г. Образование на рубеже веков: методологические соображения. – Москва, 2002.